

Чэнь Шаобай всегда считал, что он прав. Оставить такую женщину, как Инъюй, рядом с Ду Шоушоу - это бомба замедленного действия, которая может взорваться в любой момент. В то время, как только личность рыбы-победителя будет раскрыта, мир людей не будет терпеть ее, или терпеть худобу. Над зверем-призывателем она тоже не могла ее терпеть.

Однако Ду Шоушену было на это наплевать.

Неожиданно оказалось, что Инъюй на самом деле все готовят. Надев фартук, она подает еду для Ду Сяошэня, который не может наесться досыта. Чэнь Шаобай вынуждена хвалить ее стряпню, даже если считает, что она не подходит для того, чтобы остаться.

После ужина Ань Чжэн сказал начальнику лодки спустить лодку на воду, а затем позвал Ду Шоушена и Чэнь Шаобай, три человека сели на носу лодки пить чай и болтать.

Ду Шоу тонко улыбнулся, всего несколько дней, кажется, что он стал намного взрослее, чем раньше.

"Я знаю, что вы хотите сказать, и вы все для моего блага, я не дурак, я рассмотрел все возможности, хотя еще слишком рано их рассматривать. Я могу ей не нравиться, и я не влюблен. В тот момент, когда он умер, я просто чувствовал себя с ней очень комфортно и расслабленно. "

Чэнь Шаобай скривила губы: "Большой, у нас нет времени слушать о твоей любви, мы не для того, чтобы ты это говорил".

Ду Шоу был слегка ошеломлен: "Что ты имеешь в виду?"

Чэнь Шаобай серьезно сказала: "Это твоя свобода. Аньчжэн прав. Как бы мы ни заботились, мы не можем решать за тебя. Поэтому тебе все равно нужно хорошо подумать, прежде чем принимать решение. Но мы хотим сказать, что вы двое все равно должны ладить друг с другом и больше знать. А совместное качание неизбежно приведет к каким-либо неприятностям..."

Ду Шоушу: "Торопить меня? У вас двоих нет совести".

Аньчжэн отхлебнула чай почти до дна: "В будущем ты будешь держаться подальше от Чэнь Шаобай и слушать этот раздражающий тон".

Чэнь Шаобай уставилась на Ань Чжэна: "Заткнись, будь серьезным".

Ань Чжэн отставил чашку с чаем: "Мы братья, нет ничего, что мы не могли бы сказать ясно.

Фэт, я поговорил с Чэнь Шаобаем, а потом попросил тебя обсудить это еще раз. Дело не в том, что мы не верим в победу рыбы, но эти два человека действительно должны найти общий язык, чтобы узнать больше. Конечно, лучший способ - это позволить вам вернуться на лодку, но нет. "

Ду Шоу тонко кивнул: "Я знаю, что лодку нельзя подставлять под удар, даже если это всего лишь 1 случай из 10 000".

Чэнь Шаобай сказал: "Поэтому я планирую пожертвовать единственным оставшимся у меня местом. Вы пока поживите вдвоем, а ты, парень, не путайся под ногами. Слушай и смотри, если у нее будет какое-то необычное поведение или слова, ты не сможешь не заметить, я знаю, что ты не ошарашен. Если она действительно послана императором Цин, она никогда не будет жить с тобой спокойно в большом горчичном пространстве, и она найдет выход. "

Ду Шоушу вскрикнул и замолчал.

Чэнь Шаобай продолжил: "Пользуясь этим коротким промежутком времени, вы ладите друг с другом, что хорошо для вас обоих. А мы собираемся объединить силы с армией Дакси, и вызванные звери внутреннего мира неизбежно будут сражаться лоб в лоб. Так что... она остается Нехорошо. Видно, что она также ненавидит своих спутников, может ли она помочь людям в этом мире или помочь нам, даже для нее это очень сложное решение. "

Ду Шоушен: "Я согласен, но я должен спросить ее. Если она захочет вернуться к реке, я не буду останавливать".

Чэнь Шаобай похлопал Ду по худым плечам: "Настоящий мужчина!"

Ду Шоушу: "Иди... ты - настоящее оружие".

Чэнь Шаобай: "Черт... Аньжэнь, не тяни меня. Если я сегодня не надеру ему ****, я не буду называться Чэнь Шаобаем".

Аньчжэн отодвинул стул.

Чэнь Шаобай: "Черт..."

Ду Шоушэн рассмеялся и сказал: "Я пойду найду ее и скажу, что если она готова ужиться со мной естественным образом, независимо от того, насколько трудно или опасно это будет в будущем, я буду нести это на одном плече и никогда не позволю ей страдать Дети обижены. Если мужчина не может этого сделать, то он тоже мужчина. Если она действительно ничего не значит для меня, я не могу остановить других, это их свобода. "

Чэнь Шаобай: "Я только надеюсь, что после того, как тебя ударят, ты не родишь мужчину, которому нравятся мужчины".

Ду Шоушэнь: "Если так, то я погонюсь за тобой первым".

Чэнь Шаобай раздвинул ноги: "Идем!".

Ду Шоушу: "Иди..."

После того, как Ду Тоший ушел, Чэнь Шаобай не мог не вздохнуть: "Будь то Ду Скинни или рыба-победительница, это на самом деле сложнее. Я вижу, что она также интересна для Ду Скинни, Это просто первое впечатление, и он часто влюбляется с первого взгляда. "

Ань Чжэн: "Это их судьба. Мы ничего не можем поделать".

Чэнь Шаобай: "С деньгами разобрались?"

"Какие деньги?"

"Я не могу сдать в этом большом горчичном пространстве, давай деньги".

Ань Чжэнфэй сделал удар, и Чэнь Шаобай отлетел на расстояние: "Я догадывался, что ты придешь на эту площадку, черт, держи деньги".

Круизный корабль шел на юго-запад по реке, недалеко от города Хуньюань. В это время Цинь

Ван Чэнь Чжунсу находился в городе Хунъюань. Он заимствует солдат... Все знают силу семьи Цзо, мастера выходят в большом количестве. Армия отправилась на юг, и первым сражением должна была стать битва с Огненным Маяком, а расстояние между городом Хонюань и Огненным Маяком было не очень большим. Если бы за эти годы Огненный Маяк не оказал семье Цзоу какую-то честь, это было бы просто невозможно.

Поэтому есть две причины, почему Чэнь Чжунсу так поступил.

Во-первых, форсировать позиции Цзуо, позволить им встать на свою сторону и дать сигнал внешнему миру, что пламя будет уничтожено. Во-вторых, сила семьи Цзуо в армии всегда была очень велика, и помощь семьи Цзуо может принести большую пользу Чэнь Чжунсу в управлении армией.

А в это время пламя было в 1800 милях от города Хунъюань.

Молодой человек в белом халате медленно шел к городским воротам с красным бумажно-масляным зонтом под пасмурной моросью. Городскую стену охраняет не так много людей. Такая дождливая и ненастная погода заставляет этих злых дядек честно стоять на городской стене, что, очевидно, невозможно.

Армия Дакси, охранявшая город, уже была выведена. Это была специальная установка, данная Чэнь Унуо, императором Дакси. Но теперь ситуация изменилась. Смерть Чжугэ Даньдана была полностью заблокирована. Чэнь Чжунсу все еще обладает этой способностью. Поэтому люди в пламени подумали, что скоро они смогут присоединиться к армии, и что тогда делать.

Они ждали возвращения Чжугэ Даньдана, даже если Чжугэ Даньдан - лишь номинальный хозяин.

В Огненном городе есть несколько старых монстров, которые являются настоящими хозяевами. Чжугэ Даньдань - лишь марионетка на светлой стороне. Эти старые монстры не будут появляться в будние дни, если только не возникнут большие проблемы, которые Чжугэ Даньдань не сможет решить.

Молодой человек в белом выглядит на двадцать лет, с четко очерченными бровями и очень красивым взглядом. Если надеть женскую одежду, то, боюсь, это тоже поколение красивых женщин. Этот мужчина очень странный. Кажется, что ему совершенно все равно, когда он входит в это жуткое и грешное место.

Он иностранец, а многие люди не знают, с чем столкнется иностранец, вошедший в пламя.

Несколько пьяных людей остановили его, и человек с бородой впереди протянул руку, чтобы коснуться лица молодого человека в белом: "Йо, родившийся с такой тонкой кожей и нежным мясом, я боюсь, что это самка. Приезжайте в наш город, это для дяди?"

Человек в белом слегка нахмурился и сделал шаг назад: "Ты первый".

Мужчина рассмеялся: "Я первый, кто **** тебя? Хахахаха, это действительно здорово".

Вспыхнул белый свет, и голова упала.

Человек в белом был связан мечом из персикового дерева, и он не двигался. Каждый, кто знает его, знает, что меч из персикового дерева был при нем много лет. Обычный противник, он вообще не стал бы стрелять из меча. Что удивило людей в это время, так это то, что у него

было два меча помимо меча из красного дерева, и он не знал, как они появились.

Человек с тремя мечами на спине: персиковым мечом, узким, странным мечом, похожим на железный конус, и тяжелым мечом шириной в фут.

Убийца - шпага.

Шпага выглядит очень тяжелой и имеет странную форму, около метра в длину, но шириной в один фут. Он выглядит стройным, но шпага тяжелая, как будто ею не двигал человек его размера. Меч пронесся по земле, как рябь по озеру, и голова упала на землю. Ни один из зверей, осмелившихся господствовать над пламенем, не является отбросом. Здешние отбросы не имеют права доминировать. Поэтому этот меч на самом деле не является неизвестной пешкой.

Ему было все равно, кого убивать.

"Чтоб ты сдох!"

Трое сзади не боялись, но сильно проснулись. Трое стреляли вместе, скорость очень быстрая, а движения стремительные. Они были хорошими убийцами, иначе не смогли бы выжить в этом осажденном городе.

Меч мелькнул, и три головы упали на землю.

"Меня зовут Фэн Сюян, и я буду вашим городским хозяином".

Дождь все усиливался, людей становилось все больше и больше. Те, кто дремал от дождя на стене, тоже пробудились и бросились вниз со стены, чтобы посмотреть, откуда они пришли.

Фэн Сюян держал в левой руке красный бумажно-масляный зонт, а в правой - шпагу, наблюдая за все более свирепыми людьми под завесой дождя на улице напротив: "Ваш городской лорд мертв. С сегодняшнего дня я буду делать это здесь. Я хотел поднять Дао Жэнь, но столкнулся с трудностями. После размышлений выяснилось, что я был недоволен своим царством и не понимал его глубоко... Мир Великой Тысячи, Три Тысячи Дао Юань, вы, злодеи, тоже своего рода плод Дао".

Кто-то вдалеке выругался: "Где эти сумасшедшие, неужели вы думаете, что пламя - это место, где разрешено отпускать посторонних?"

Фэн Сюян посмотрел на этих людей и легкомысленно сказал: "После убийства улицы, если вы все еще думаете, что я не гожусь для того, чтобы быть владельцем города, тогда я убью этот город.

Я знаю, что в городе есть несколько старых монстров, от которых невозможно спрятаться. Лучше выйти раньше, иначе вы умрете здесь много раз. "

Он указал на конец улицы: "Когда кровь будет там, я надеюсь, что кто-нибудь сможет выйти и дать мне ответ".

Группа бандитов на улице начала спешить к нему. Эти люди - убийцы, которые не моргают. Естественно, они не испугаются Фэн Сюяна. Но под шпагой никто не сможет остановить следующий шаг. Шпага, словно безумный дракон из металла, пронеслась по улице. Головы

падали одна за другой, и кровь дождем разлеталась в стороны. Фэнсюй шагнул вперед, все еще держа в левой руке красный зонтик, а в правой - шпагу.

Тридцать три шага, убить двести.

Семьдесят шагов - триста.

Сто шагов - триста двадцать убийств.

Сто двадцать шагов, убей триста двадцать пять.

Сто тридцать шагов - триста двадцать шесть убийств.

Чем больше люди убивают, тем меньше их становится. Не то чтобы в пламени никого не было, но сила противника становится все выше и выше. Непрерывный маяк - это место, которое не терпит чужаков, но терпит сильных, пока этот человек безжалостнее и сильнее, тогда непрерывный маяк подчинится. Правила здесь максимально просты... тот, кто хорош, тот и имеет последнее слово.

Только то, что Фэн Сюяну стало известно.

Но он убил слишком много людей, и несколько старых монстров в городе знали об этом. Сначала появился старый рыбак, одетый в гроб и в шляпе, с удочкой в спине. Затем появилась женщина, у которой, казалось, был очень тяжелый привкус ветра и пыли. У молочных женщин, одетых в очень очаровательные одежды, лица были сильно накрашены. Последним появился ученый, который, казалось, не представлял никакой угрозы и не обладал никакой силой.

Но после появления этих трех людей глаза Фэн Сюяна засияли.

Он вставил шпагу в ящик для мечей, стоявший позади него, а затем вытащил длинный острый меч.

В этот момент лица трех человек напротив изменились.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191365>